

УДК 343

В.А. Ананич

КРИМИНОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время представители юридической науки Беларуси активно занимаются разработкой проблем криминологического обеспечения организации борьбы с преступностью. Усилиями преподавателей, ученых учреждений высшего образования и сотрудников научно-исследовательских учреждений страны в последние годы подготовлен ряд работ теоретико-прикладного характера. Целенаправленно в этом направлении работают представители БГУ (А.В. Барков, В.Н. Бибило, Г.А. Василевич, И.О. Грунтов, Е.В. Новикова, В.Б. Шабанов, А.В. Шидловский, Ю.Л. Шевцов, Д.А. Плетенева и др.), Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры (В.М. Хомич, В.В. Марчук, О.В. Русецкий, А.В. Солтанович, С.А. Максименя и др.), Академии МВД (В.А. Ананич, А.В. Башан, О.И. Бахур, В.С. Гайдельцов, С.М. Казакевич, В.А. Кашевский, М.Ю. Кашинский, Д.Н. Лахтиков, Н.И. Ретнева, А.Л. Савенок, С.М. Свило, Ю.И. Селятыцкий, Т.Г. Терещенко, В.С. Ялович, А.В. Яскевич и др.), Гродненского государственного университета им. Я. Купалы (Р.Н. Ключко, И.А. Моисеева, В.С. Соркин, В.В. Хилюта, Г.Г. Шиханцов), Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины (С.Л. Емельянов, А.Э. Набатова), Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (А.А. Бочков, В.Г. Стаценко, А.А. Сухарев), Академии управления при Президенте Республики Беларусь (С.В. Борико, А.М. Климов), Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина (В.В. Лосев, В.В. Коклюхин), Института национальной безопасности Республики Беларусь (В.И. Берестень, И.М. Князев, Д.В. Перевалов, И.С. Яцута), Минского института управления (П.П. Сербун, Э.Ф. Мичулис), Белорусского института правоведения (Н.А. Комяк, И.В. Данько), Могилевского высшего колледжа МВД Республики Беларусь (В.Е. Бурый, Ю.П. Шаплеров), Военной академии Республики Беларусь (С.Б. Матвейчук, Б.В. Асаенок, Е.А. Шаркова), Международного университета «МИТСО» (В.Ф. Ермолович, И.И. Басецкий, С.Н. Князев, В.П. Шиенок), Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (А.И. Лукашов, Д.В. Шаблинская), судьи Конституционного Суда (С.Е. Данилюк, Л.М. Рябцев, С.П. Чигринов), сотрудники МВД Республики Беларусь (Л.Л. Зубарева, О.Г. Каразей, К.С. Суховаров), Следственного комитета (Ю.Ф. Каменецкий), Института социологии НАН Беларуси (Н.А. Барановский), ЕГЭУ (Н.А. Анисеева, Е.И. Климова).

По результатам выполненных изысканий (например, транснациональной, коррупционной, организованной, женской, молодежной, подростковой, рецидивной, экологической, таможенной, корыстной, насильственной преступности и преступности иностранцев, а также связанной с незаконным оборотом наркотиков, нелегальной миграцией, торговлей людьми и иными формами эксплуатации человека, пьянством, алкоголизмом, наркоманией, проституцией) изданы основательные монографии, сборники научных трудов, учебники, учебные пособия, методические рекомендации.

В поле зрения исследователей оказались также проблемы предупреждения преступности в приграничных районах страны, регионах, подвергнутых радиоактивному загрязнению, а также в столичном мегаполисе, на объектах различных областей экономики и финансово-кредитной сферы и др.

В республике на основе положений криминологической теории, отечественного и зарубежного опыта разработаны соответствующие методики анализа и прогнозирования преступности и индивидуального криминального поведения, подготовки программ борьбы с преступностью, нормативных правовых актов, направленных на борьбу с преступностью и собственно криминологического характера.

Криминологическая наука находится в фазе активного развития, ее наработки востребованы на государственном уровне, структурами системы юстиции, в правоохранительной и правоприменительной практике и законотворческой деятельности. Последнее связано с криминологической экспертизой проектов нормативных правовых актов, аналогов которой практически нет в международной практике.

Однако в развитии криминологического знания наличествуют и вопросы проблемного характера, требующие всестороннего изучения, оценки и решения. Во-первых, это методологическая фундаментальная база исследований, касающиеся вопросов объяснения преступности, ее причин и условий на уровне общества, социальных групп и в индивидуальном порядке. Разброс в методологических подходах не позволяет объективно и всесторонне оценивать такое сложное социально-правовое явление, как преступность, что сказывается на построении выверенных криминологических концепций.

Как известно, основными элементами преступности являются собственно совокупность деяний (преступность), ее детерминанты и личность преступника. Касательно первого острой проблемой выступает фактическая преступность, установить которую с учетом ее скрытой, латентной части сложно. От криминологов в решении этого вопроса требуется разработать и представить на практике современные методики выявления латентных преступлений, их объемов и видов. Важным является и установление причин латентности, особенно субъективных.

В отличие от экономистов, социологов и политологов криминологи недооценивают анализ факторов, обуславливающих преступность, отклоняющееся поведение человека. В отечественной криминологии и за рубежом практически в качестве таковых не рассматривается частная собственность, которая на протяжении истории цивилизации выступала и продолжает выступать основной причиной преступности, на что указывается в документах ООН. Данный криминогенный фактор обуславливает ценностные ориентации личности, ее установки, поведение, включая противоправное. В силу его действия в настоя-

щее время для преступности характерно практически абсолютное доминирование корыстных деяний. Исходя из изложенного перед криминологией стоит особая задача – исследовать роль данного фактора в причинном комплексе преступности; разработать предложения по смягчению, нейтрализации его негативного влияния во всех сферах жизнедеятельности общества. Дальнейшее развитие исследований в этом направлении нам видится и во всестороннем познании криминогенных факторов преступлений, совершаемых в виртуальной среде. В настоящее время практика в этом вопросе опережает науку, что требует незамедлительного устранения данного перекоса в ее развитии.

В изучении личности преступника имеет место концентрация усилий криминологов на лицах, совершающих общеуголовные преступления и являющихся представителями слоя с невысоким социальным статусом в обществе. В то же время преступники более высокого ранга, совершающие хищения, коррупционные и иные правонарушения, изучены недостаточно. Нуждаются в уточнении и методологические, методические подходы в изучении личности преступника с выделением двух этапов в процессе ее формирования – собственно формирования и криминализации.

Касательно исследований систем борьбы с преступностью, ее предупреждения следует указать, что в отечественной криминологии наблюдается перекокс в сторону изучения деятельности специальных субъектов борьбы с преступностью, затратных правовых мер, которые не дают должных результатов. В то же время общесоциальному предупреждению преступности, наиболее результативному, уделяется недостаточно внимания.

И в заключение несколько слов о преподавании криминологии как фундаментальной науки изучения преступности, базовой для дисциплин криминального блока, ключевой в подготовке специалистов для правоохранительных органов. Определенные в настоящее время объемы учебных часов для ее изучения в образовательных учреждениях позволяют успешно решать задачу формирования представлений о тех вопросах, которые входят в ее предмет. Оснащение же обучающихся прочными фундаментальными криминологическими знаниями и практическими умениями и навыками решения задач борьбы с преступностью требует радикального его увеличения, как минимум в два раза.

УДК 343.2

С.В. Ананич

ПОТЕРПЕВШИЙ КАК ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И УЧАСТНИК УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Каждое преступление посягает на определенные общественные отношения, которые в рамках модели состава преступления именуется объектом. Данный элемент присущ всем преступлениям. В некоторых преступлениях в подсистеме объекта присутствует такой признак, как предмет. Примерами таких посягательств могут быть хищения как преступления против собственности, хищения специальных предметов: оружия, наркотических средств и т. д. В результате совершения других преступлений личности причиняется моральный, материальный или физический вред. В составах таких преступлений появляется такой признак, как потерпевший.

Потерпевшего от преступления чаще рассматривают в качестве участника уголовного процесса, в рамках которого четко определены его понятие и правовой статус. Согласно ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим. Статья 50 УПК предусматривает достаточно объемный перечень прав и обязанностей потерпевшего.

Категории потерпевшего в уголовном материальном и процессуальном праве имеют общие признаки. Потерпевшим может быть только физическое лицо. Важным свойством потерпевшего является факт причинения ему вреда определенного характера.

Действующее уголовное законодательство, как и уголовные законы прошлых лет, не дает определение потерпевшего от преступления. В правовой доктрине давно отмечено, что уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понимание потерпевшего не тождественны, но близки.

С позиции уголовно-процессуальных норм потерпевший – это лицо, наделенное определенным статусом для реализации своего права на восстановление социальной справедливости, возмещение вреда, причиненного преступлением.

Уголовно-правовое значение потерпевшего заключается в том, что его признаки в одних случаях являются необходимыми (обязательными) для квалификации преступления, в других – учитываются для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности виновного.

Полагаем целесообразным рассмотреть уголовно-правовое значение потерпевшего в двух аспектах: в качестве обязательного или факультативного признака состава преступления; в качестве участника уголовно-правовых отношений.

В первом случае определенные свойства потерпевшего выступают в качестве признаков основного, привилегированного или квалифицированного составов преступлений. В составе преступления, предусмотренного ст. 362 Уголовного кодекса Республики Беларусь, потерпевшим является сотрудник органов внутренних дел, выполняющий (выполнявший) обязанности по охране общественного порядка. Признаки потерпевшего характеризуют основной состав преступления. В преступлении, предусмотренном ст. 141 УК, признаком привилегированного состава убийства выступают свойства потерпевшего, характеризующие предшествующее преступлению поведение последнего, которое выразилось в насилии, издевательствах, тяжком